

дальнего общества. Муж должен уважать жену, не изменять ей, предоставить ей полностью вести домашнее хозяйство. Жене вменялось в обязанность добросовестно исполнять свой долг: быть приветливой, ласковой, целомудренной, хозяйственной, умело и охотно «править домом».

С друзьями следовало быть щедрым, заботиться об их интересах, обращаться с ними как с равными, выполнять обещания, а им предписывалось отвечать взаимностью и в случае беды стоять за друга, помогать в трудностях, предупреждать опрометчивые поступки, оказывать почтение членам семьи.

Со слугами и наемными работниками хозяевам надлежало обращаться достойно, не взваливать на них непосильные обязанности, хорошо кормить, платить «по справедливости», заботиться при болезни или в случае нужды, освобождать от работы в праздники и давать вознаграждение «в период своего процветания». Работники были обязаны вставать рано, ложиться поздно, прислуживая своему господину, удовлетворяться справедливой оплатой, работать добросовестно и заботиться о добром имени хозяина¹.

Приведенные примеры показывают, что в предписаниях к мирянам буддийские проповедники обращались к тем практическим нормам, которые сложились в обычае сельской общины и патриархальной семьи.

Очевидно, что «оптимизм» махаяны по сути не менее пессимистичен, чем откровенный пессимизм этики раннего буддизма и хинаяны. И в том и в другом предлагается примириться с тем, что земное существование — целиком или преимущественно — является цепью страданий. Единственный путь избавления от страданий — освобождение, т. е. достижение нирваны. Религиозная этика махаяны предложила лишенным философской образованности мирянам более простой путь, обращенный в большей степени к религиозному чувству, к освобождению через веру в премудрость и милосердие Будды и в подвижничество сострадания бодхисаттв. Далекую, постижимую лишь через сложные философские спекуляции нирвану

¹ Там же. С. 309.